

УДК 325
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-7-63-68

РАССЕЛЕНИЕ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ ПО КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

THE SETTLEMENT OF RUSSIAN EMIGRANTS IN CHINA ALONG THE CHINA-EASTERN RAILWAY AFTER THE OCTOBER REVOLUTION: A POLITICAL ANALYSIS

Бай Сюэтао, Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, КНР
baixuetao093@163.com

Bai Xuetao, Heilongjiang University, Harbin, China

Во время гражданской войны в России тысячи русских эмигрантов стекались в районы вдоль Китайско-Восточной железной дороги, которые имеют уникальные особенности на пути в Китай. В связи с непрерывным потоком большого количества вновь прибывающих российских эмигрантов необходимо было срочно решать проблемы с жильем и трудоустройством российских эмигрантов, а также другие социальные задачи. Администрация Китайско-Восточной железной дороги, местные органы власти и общественные организации, а также международные организации устроили вновь прибывших российских эмигрантов. Русские эмигранты в районах вдоль Китайско-Восточной железной дороги начали новую жизнь с помощью различных сторон

Ключевые слова: Октябрьская революция, КВЖД, русские эмигранты, путь, расселение, белогвардейцы, эсеры, гражданская война

During the Russian Civil War, thousands of Russian emigrants moved to the areas along the China-Eastern railway that had unique features on the way to China. Due to the continuous flow of a large number of newly arriving Russian emigrants, it was urgently necessary to solve problems with housing and employment of Russian emigrants, as well as other social tasks. The administration of the Chinese-Eastern railway, local authorities and public organizations, as well as international organizations arranged for the newly arrived Russian emigrants. Russian emigrants in the areas along the Chinese-Eastern railway had started a new life with the help of various parties

Key words: October Revolution, Chinese-Eastern railway, Russian emigrants, path, settlement, White Guards, Social Revolutionaries

Введение. Октябрьская революция создала раскол в российском обществе. С самого начала установления советской власти в стране появилось сопротивление меньшевиков и эсеров, пытавшихся задушить зарождающийся режим [10. С. 51]. В 1918 г. партия эсеров и меньшевики использовали лозунги «Учредительного собрания» и «Свободы купли-продажи», подстрекая мелких и средних крестьян и предпринимателей. Белая гвардия во главе с генералами А. В. Колчаком, А. И. Деникиным и Н. Н. Юденичем и иностранные реакционные

силы совместно подавили новый режим. В начале 1919 г. победа в войне стала склоняться в сторону советско-российской Красной Армии. В годы гражданской войны (1918–1920) большое количество русских дворян, чиновников, интеллигенции, предпринимателей, разгромленных белогвардейских офицеров и солдат бежало на Восток – в Китай. В Китае русские эмигранты селились в основном в Харбине и районах вдоль Китайско-Восточной железной дороги, Шанхае, Пекине, Тяньцзине, Циндао и Синьцзяне [4. С. 17].

Маршрут русской эмиграции в Китай после Октябрьской революции

После Октябрьской революции, по мере того, как внутренняя обстановка в России становилась нестабильной, все больше русских стали бежать в Северо-Восточный Китай. В этот период русские эмигранты были вовлечены в слои общества, среди которых относительно высок удельный вес русских беженцев и поверженных воинов.

В 1922 г. под натиском Советской Российской Красной Армии белогвардейцы, не имевшие выхода, отказались от сопротивления. В середине октября генерал М. К. Китерихс отдал приказ об отступлении белогвардейцев, дислоцированных во Владивостоке и Никольско-Уссурийске, и эвакуировался вместе с желающими покинуть страну [12. С. 69]. Пик численности русской эмиграции на северо-востоке Китая пришелся на конец гражданской войны. По данным Управления Китайско-Восточной железной дороги, «на 1 января 1921 г. численность русской эмиграции в районах вдоль Восточной железной дороги достигла 288225 человек, в том числе в Харбине – 165857 человек, на западе железной дороги – 42614 человек¹.

В 1921 г. В. И. Ленин в своем выступлении на десятом совещании Российской коммунистической партии (большевиков) указал: «Русских в ссылке 2 млн» [3. С. 42]. Большое количество российских эмигрантов бежало в Северо-Восточный Китай. Способы и маршруты их въезда в Китай разнообразны:

1) Забайкальский край – Маньчжурия – Харбин

После начала Октябрьской революции аристократы, помещики, старые русские чиновники и коммерсанты в Европе и России из-за страха перед «красной революцией» стали вывозить свои семьи и имущество в Харбин и по Китайско-Восточной железной дороге.

После начала гражданской войны, особенно после свержения реакционного правительства в Омске, увеличилось число разбитых русских солдат, бежавших в Китай. «В конце октября 1920 г. остатки белогвардейцев Г. М. Семенова и В. О. Капеля, преследуемые

Дальневосточной народно-революционной армией и партизанами, вынуждены были оставить Читу и отступить на конях к китайско-российской границе (станция Мацневская), а затем – в Северо-Восточный Китай, через Маньчжурию) [11. С. 36]. Станции Оловянная и Даурия в приграничном районе были переполнены разбитыми воинами-забайкальцами. В Маньчжурию и на близлежащие к Маньчжурии железнодорожные станции хлынуло более 20 000 разбитых русских солдат и беженцев, таких как «белорусские» правительственные чиновники, офицеры и солдаты войск Г. М. Семенова и В. О. Капеля, бурятские евреи и др. Местное Китайское правительство расселило русских беженцев и разгромило солдат вдоль Восточной железной дороги. Согласно документам, «около 50000 русских беженцев, победленных воинов и членов их семей бежали в Северо-Восточный Китай из Забайкальского, Прибайкальского и Приамурского регионов²;

2) Амурская область – Харбин

Русские эмигранты прибыли в Харбин из Приамурья водным и сухопутным путем. Как сообщают «Дальневосточные новости», «в последнее время много беженцев из Благовещенска, и потому, что негде остановиться, они собираются на улицах. Я слышал, что Автономное объединение железнодорожной компании пытается установить облако. «Два корабля из Благовещенска в Хабу за несколько дней полны беглецов»^{3, 4};

3) Владивосток – Суйфэньхэ – Северо-Восточный Китай

В 1922 г. генерал русской и белогвардейской армии И. С. Смолин повел из Владивостока более 2000 разбитых войск, чтобы на 22 уссурийских железнодорожных эшелонах через Суйфэньхэ переправиться в Северо-Восточный Китай [9. С. 419]. Генерал Чжу Цинлань из Командования Армии охраны дорог Восточной провинции в соответствии с «Мерами по обращению с беженцами российской партии на станции Суйфэньхэ, ходатайствующими о въезде», немедленно разоружил въезжающих белогвардейцев и отправил часть белогвардейцев партиями в Китай. Не желающие возвращаться отправлены в приют Цицикар для

¹ ГАКХ. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 135. Л. 4-5.

² ГАРФ. Ф. Р. 5826. Оп. 1. Д. 161. Л. 7.

³ Новости Дальнего Востока [Н]. 1918-03-31.

⁴ Там же, 1918-09-26.

переселения. Однако тысячи белогвардейцев, ранее дислоцированных от Николско до Гродеково, пешком перешли границу и вошли в район Суйфэньхэ, а затем большая часть разбитых воинов ушла в Харбин [2. С. 20];

4) Прибрежная зона Дальнего Востока – Хуньчунь/Цзилинь

В конце октября 1922 г. под мощным наступлением Красной Армии белогвардейцы терпели поражения и были вынуждены отойти из приморских районов Дальнего Востока. В Посиете и Новодиевске Приморского края собралось 9 тыс. белогвардейцев и 3 тыс. лошадей, в Новодиевске – 1200 членов семей белогвардейцев (700 женщин и 500 детей) и 4000 солдат-инвалидов [4. С. 50]. 16 октября 1922 г., после того как Красная Армия заняла Гродеково, остатки генерала Молчанова перешли китайскую границу и обосновались в районах Цзилинь и Чанчунь [7. С. 26]; 1 ноября через границу в район Хуньчунь стало переходить большое количество разбитых русских воинов. В Новокиевске для транзита собралось до 9000 разбитых русских воинов, в том числе 1-й полк генерала Бородина и 1-й полк генерала Молчанова, три группы. В районе Хуньчунь вскоре собралось более 7000 русских беженцев и разбитых солдат. К середине ноября в районе Хуньчунь собралось 8640 разбитых русских воинов и членов их семей (7535 мужчин, 653 женщины и 461 ребенок) [7. С. 28–29]. В декабре 1922 г. под покровительством китайского местного самоуправления русские эмигранты, собравшиеся в районе Хуньчунь, были разделены на несколько отрядов по роду занятий и районам и стали переселяться в район Цзилинь.

В октябре 1920 г., после оставления последней позиции на Дальнем Востоке Спасск-Дальний, части белогвардейцев перешли границу из района оз. Синкай и эвакуировались в Китай;

5) Владивосток – Порт Юаньшань – Харбин

С 28 по 29 октября 1922 г. более 100 белогвардейцев бежали из Владивостока в порт Гензан, Северная Корея, вошли в Ляонин через Антон, а затем прибыли в Харбин через Чанчунь [4. С. 52]. После этого сотни русских эмигрантов прибыли из Северо-Восточного Китая из Антона. В конце ноября 1922 г. часть беженцев, эвакуированных из Владивостока, во главе с генерал-майором Безуаром отправились по морю на кораблях «Монголгай», «Элидорадо», «Пушкари» и «Охотск» в северокорейский

порт Гензан [1. С. 17]. Во время прибытия в порту Юаньшань часть русских беженцев там рассредоточились, большинство отправились на заработки в Северо-Восточный Китай, особенно в Харбин, «столицу русских заморских китайцев в Северо-Восточном Китае».

К августу 1923 г., поскольку большинство русских экспатриантов, оставшихся в порту Гензан, рассредоточились по собственному желанию, генерал Глебов решил покинуть убежище Гензан и по морю увести своих подчиненных в Шанхай. Перед отъездом генерал Глебов перевез русских беженцев, офицеров и солдат и их семьи, которые все еще находились в районе порта Гензан, на северо-восток Китая. Эти эмигранты поселились в Харбине, Чанчуне и Хайларе [2. С. 37].

Расселение русских эмигрантов по КВЖД и развитие русской диаспоры

После Октябрьской революции в Северо-Восточный Китай прибывали партии русских эмигрантов, их количество было так велико, что Харбин, Маньчжурия, Суйфэньхэ и другие крупные города не могли обеспечить эмигрантов жильем и трудоустроить. Особенно эта проблема коснулась Харбина, как центра расселения русской эмиграции.

На первых порах Управление Китайско-Восточной железной дороги и Харбинский автономный комитет смогли справиться с волнами русских беженцев. По словам Е. Турова, «Во время пребывания Бао Гуйцина на посту главнокомандующего Армией охраны дорог КВЖД Управление КВЖД разрешило русским переселиться в Северо-Восточный регион и сумело разместить большую часть. Русская диаспора работала на железной дороге, некоторые русские занимали важные посты» [6. С. 98]. В отношении побежденных воинов, вошедших в русскую диаспору, местное правительство Северо-Восточного Китая оговорило, что «все вооруженные силы будут разоружены.

«В конце октября 1922 г. более 100 членов семей старых российских партийных офицеров и солдат, прибывших в Китай из Владивостока через Северную Корею и Андон, прибыли в Харбин. Они были отправлены в Чанчунь для убежища». «Дорожная охрана и полиция ОРВП провели проверки в Циншане, Анда, Ананси и других помещениях... Десятки людей были схвачены, и все они были депортированы» [9. С. 419].

Сначала, «после русского восстания, большинство белых партий, потерпевших неудачу

во Владивостоке и Сибири, бежали в район Ближнего Востока, и главный инженер дал им работу или временно поддержал». Позже, из-за увеличения числа русских беженцев, китайское местное правительство, Харбинский автономный комитет и Управление Ближневосточных железных дорог с трудом справились с этой проблемой; «2 ноября 1921 г. разбитые русские воины, сдавшиеся в плен в районе Кулуна, переправлены в Харбин, где были оставлены на произвол судьбы местными китайскими властями» [5. С. 112].

Прибытие русских беженцев способствовало развитию российских заграничных благотворительных организаций в Харбине, и многие российские заграничные благотворительные организации бесплатно обеспечивали беженцев питанием, медицинской помощью и временным расселением. Русские эмигранты, приехавшие ранее, также оказывали посильную помощь новым русским эмигрантам, особенно «среднему классу». Тем не менее, в Харбине по-прежнему проживает большое количество бедных, неустроенных русских эмигрантов.

Большое количество русских эмигрантов создали в Харбине небывало напряженную ситуацию с жильем, и многие беженцы ночевали на *Остроумовском городке*. После того, как русские эмигранты поселились в Харбине, некоторые из них начали использовать свои сбережения или кредиты для покупки земли и строительства собственных домов.

Остроумовский городок образовался в период правления инженера Восточной железной дороги Б. В. Остроумова на посту начальника Управления Восточной железной дороги. В 1921 г. Б. В. Остроумов выделил участок р. Чжэньян в Харбине русским рабочим и железнодорожникам для строительства домов. Район р. Чжэньян быстро превратился в новую русскую общину под названием *Город Остроумов* [6. С. 43].

27 сентября 1918 г. в районе пристани устроен приют для русских беженцев [8. С. 67]. Управление Китайско-Восточной железной дороги разрешило железнодорожникам построить 67 земляных домов в Шамантуне и Ланьханьтуне и мобилизовало русских эмигрантов, поселившихся в Харбине, чтобы сделать больше комнат для размещения русских беженцев. В том же году в районе пристани создана *Нахаловка*. Планируемые ближневосточные улицы названы русскими именами, например, улица

Варшавская, Псковская и др. Большая часть жителей деревни *Нахаровка* – это граждане нижней части России: рабочие, мелкие торговцы, скотоводы. Дома представляют собой небольшие бунгало в русском стиле из фанеры и пиломатериалов.

В 1920-е гг. поселок *Модягоу* превратился в часть города Харбин. Деревня *Мацзягоу* сосредоточена вокруг Свято-Алексеевской церкви, севернее ул. Бельгийская и суконной ул. Брусиловская, на юг до ул. Пограничная, на восток до ул. Раздельная, на запад до ул. Батальонная. По воспоминаниям русских эмигрантов в Харбине того времени: «Мацзягоу – очень гармоничный и чистый жилой район для русских эмигрантов. Даже в дождливый день грязь не поднимается выше колен».

В 1924 г. в пригороде Харбина существовала известная русская диаспора *Гондательевка*, это – зажиточная русская деревня с собственным колодезем и электричеством [6. С. 351–352].

Зелёный Базар также является одним из важных поселений русской диаспоры в Харбине. С 1914 по 1916 гг. формировался *Зелёный базар*. После Октябрьской революции приток русских беженцев внес новое изменение в его размеры. Здесь проживало большое количество русских рабочих, мелких купцов, мелких ремесленников и разорившихся, дома были переполнены, а условия – крайне суровыми. В этом жилом районе живут русские эмигранты и китайцы (около 8000 человек).

В 1920-е гг. *Новый Саманный городок* и *Старый Саманный городок* на юго-западе от харбинского *Зеленого базара* превратились в *Корпусной городок*. На улицах много зданий дальневосточного стиля, что в полной мере отражает то, что здесь поселились многие эмигранты с Дальнего Востока России.

После открытия в 1903 г. станции Ифангпо, к востоку от Харбина, территория превратилась в сельскохозяйственный район между Харбином и Ифангпо. В 1923 г. здесь образовались русская эмигрантская деревня и китайская деревня с населением 3981 человек [6. С. 79].

До Октябрьской революции район Трехречья на западной линии Китайско-Восточной железной дороги превратился в известный земледельческий центр русских заморских китайцев на северо-востоке, где забайкальские казаки занимались земледельческой деятельностью и образовывали множество больших и

малых русских общин. Живущие здесь русские казаки поддерживали связь с казаками Забайкалья, поэтому некоторые русские казаки после Октябрьской революции дезертировали из Забайкалья. В 1920-е гг., начиная со станции *Якэши*, около 8000 казаков поселились в районе Трехречья и вдоль Китайско-Восточной железной дороги. Буряты из России жили в районе Шэнэхэн, недалеко от Хулунбуира; 23000 других русских эмигрантов также поселились в район Трехречья [7. С. 42].

С 16 по 31 января 1921 г. при отступлении белогвардейцев из Забайкалья китайскую границу перешли 8511 офицеров, 16 289 солдат, 7731 лошадь и 855 повозок [11. С. 36]. Среди них потерпевшие поражение русские солдаты, не желавшие продолжать участие в войне и имевшие вдоль железной дороги родственников и друзей, которые могли предоставить им временное жилье и кров, предпочитали селиться в различных местах вдоль Восточной железной дороги. Большая часть забайкальских казаков и белогвардейцев пересекла границу поездом, вышла на станции Хайлар, направилась к Барга-ци, в район Трехречья, и перешла на сторону поселившихся здесь два-три года назад русских соотечественников. Разбитые казаки и беженцы, вновь прибывшие в район Барху, основывали здесь новые русские поселения и станицы и занимались традиционным земледелием [11. С. 43].

По данным И. И. Серебренникова, когда в 1929 г. произошел инцидент на КВЖД, в долине р. Барга было около 800 русских ферм с населением 5000 человек. Только в 21 русской деревне район Трехречья насчитывается 375 дворов русских эмигрантов, около 2000 чело-

век [6. С. 209]. Они жили здесь до середины 1950-х гг.

Заключение. В связи с быстрым увеличением численности русской диаспоры в Северо-Восточном Китае, в Харбине, районе Трехречья и других районах вдоль КВЖД сформировались русские диаспоры разного масштаба. Русские эмигранты быстро адаптировались к жизни в северо-восточном регионе, строили дома и занимались различной хозяйственной деятельностью за счет собственных сил, помощи родных и близких, помощи социальных и государственных ведомств. Небольшое количество русских экспатриантов, владеющих иностранными языками, работает в различных иностранных компаниях. Большинство российских эмигрантов находят работу: грузчиков, водителей, строителей или сезонных сельскохозяйственных рабочих. Очень немногие русские иммигранты владеют небольшими розничными магазинами, созданными на свои сбережения. Тем не менее, некоторые русские экспатрианты все еще живут трудно из-за невозможности обеспечить достаточное количество рабочих мест и жилья в районах вдоль Восточной железной дороги. Лишь немногие россияне могут найти работу домработницей, прачкой, официанткой или уборщицей. Некоторые русские женщины вынуждены зарабатывать на жизнь и даже ходить в публичные дома. Многие искалеченные русские солдаты и беженцы просили милостыню на улицах и оставались без присмотра. В 1924 г., после передачи Восточной железной дороги Советскому правительству, из Харбина в США уехало около 10000 русских эмигрантов.

Список литературы

1. Ван Чжичэн. Жизнь русской диаспоры в современном Шанхае. Шанхай: Шанхайский словарь, 2008. 317 с.
2. Ван Чжичэн. История русских китайцев в Шанхае. Шанхай: Изд-во Санлянь, 1993. 209 с.
3. Ленин В. И. Собрание сочинений. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1972. Т. 14. 420 с.
4. Ли Сингэн. Русское зарубежье в Китае: 1917-1945. Пекин: Центральная пресса компиляций и перевода, 1997. 350 с.
5. Ли Шусяо. Хроника истории Харбина (1896-1949). Харбин: Народное изд-во, 1986. 112 с.
6. Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 431 с.
7. Ракунов В. А. Эмиграция белых войск из России в Китай и ее военные последствия (1918-1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2011. 26 с.
8. Родной город: русские вспоминают Харбин / под общ. ред. Хэ Ин. Харбин: Хэйлунцзянское народное изд-во, 2010. 167 с.
9. Сюе Сяньтянь. История китайско-советских отношений (1917–1924). Пекин: Китайская пресса, 1993. 428 с.

10. У Юйцзинь, Ци Шижун. Всемирная история. Пекин: Центральная пресса компиляции и перевода, 2011. 326 с.
11. Чапыгин И. В. Дальневосточная российская эмиграция (1920-1930-е). Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2013. 360 с.
12. Ши Фан, Лю Шуан, Гао Лин. История русских китайцев в Харбине. Харбин: Хэйлунцзянское народное изд-во, 2003. 267 с.

References

1. Van Chzhichen. Zhizn russkoy diaspory v sovremennoy Shanhae (The life of the Russian diaspora in modern Shanghai). Shanghai: Shanghai Dictionary, 2008. 317 p.
2. Van Chzhichen. Istoriya russkih kitajcev v Shanhae (The history of the Russian Chinese in Shanghai). Shanghai: Sanlian publishing house, 1993. 209 p.
3. Lenin V. I. Sobranie sochineniy (Collected works). 5th ed. Moscow: Publishing house of political literature, 1972. Vol. 14. 420 p.
4. Li Singen. Russkoe zarubezhie v Kitae: 1917-1945 (Russian abroad in China). Beijing: Central Press of compilation and translation, 1997. 350 p.
5. Li Shusyao. Hronika istorii Harbina (1896-1949 rr.) (Chronicle of the history of Kharbin (1896-1949 years)). Kharbin: People's publishing house, 1986. 112 p.
6. Melihov G. V. Bely Kharbin. Seredina 20-h (White Harbin. Mid-20s). Moscow: Russian way, 2003. 431 p.
7. Rakunov V. A. Emigratsiya belyh voysk iz Rossii v Kitai i eyo voennye posledstviya (Emigration of white troops from Russia to China and its military consequences). Moscow, 2011. 26 p.
8. Rodnoy gorod: russkie vspominayut Kharbin (Hometown: Russians remember Kharbin). Kharbin: Heilongjiang People's Publishing House, 2010. 167 p.
9. Syue Syan'tyan'. Istoriya kitaisko-sovetskih otnosheniy (1917-1924 rr.) (History of Sino-Soviet (1917-1924 years) relations). Beijing: Chinese Press, 1993. 428 p.
10. U Yuytszyn', Tsi Shizhun. Vsemirnaya istoria (World history). Beijing: Central Press of compilation and translation, 2011. 326 p.
11. Chapygin I. V. Dalnevostochnaya rossiyskaya emigratsiya (1920-1930-е) (Far Eastern Russian emigration (1920-1930s)). Irkutsk: Irkutsk State University, 2013. 360 p.
12. Shi Fan, Lyu Shuan, Gao Lin. Istoriya russkih kitaytsev v Harbine (History of Russian Chinese in Kharbin). Kharbin: Heilongjiang People's Publishing House, 2003. 267 p.

Благодарности

Статья финансировалась аспирантским инновационным научно-исследовательским проектом Хэйлунцзянского университета, проект № YJSCX2022-017HLJU при финансовой поддержке Китайского Хэйлунцзянского провинциального фонда философских и социальных наук, проект № 21ZSD274

Информация об авторе

Information about the author

Бай Сюэтао, докторант, Центр изучения русского языка, литературы и культуры, Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, провинция Хэйлунцзян, КНР. Область научных интересов: национальные и региональные исследования, российско-китайские отношения
baixuetao093@163.com

Bai Xuetao, candidate for a doctor's degree, Center for the Study of Russian Language, Literature and Culture, Heilongjiang University, Harbin, Heilongjiang Province, China. Scientific interests: national and regional studies, Russian-Chinese relations

Для цитирования

Бай Сюэтао. Расселение русских эмигрантов в Китае по китайско-восточной железной дороге после Октябрьской революции: политологический анализ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 7. С. 63–68. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-7-63-68.

Bai Xuetao. The settlement of Russian emigrants in China along the China-Eastern railway after the October Revolution: a political analysis // Transbaikalian State University Journal, 2022, vol. 28, no. 7, pp. 63–68. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-7-63-68.

Статья поступила в редакцию: 11.07.2022 г.
Статья принята к публикации: 08.09.2022 г.